

На правах рукописи

Михеева Алина Владимировна

**АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА МАТЕРИАЛАХ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ
(СРЕДНЕВОЛЖСКОГО КРАЯ)**

5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Самара – 2023

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» на кафедре российской истории.

Научный руководитель: Заслуженный деятель науки РФ, доктор исторических наук, профессор **Кабытов Петр Серафимович**

Официальные оппоненты:

Давыдов Денис Владимирович, доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ», кафедра социологии, политологии и менеджмента, профессор;

Набиев Ринат Ахматгалиевич, доктор исторических наук, профессор, государственное научное бюджетное учреждение «Академия наук Республики Татарстан», Центр мониторинга межнациональных и межконфессиональных отношений в РТ, главный научный сотрудник.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

Защита диссертации состоится 1 декабря 2023 года в 14.00 час. на заседании объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.030.02 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пензенский государственный университет», федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» по адресу: г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, Самарский университет, корпус 22 в, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», https://ssau.ru/resources/dis_protection/mikheeva.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Леонтьева Ольга Борисовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение антирелигиозной политики советского государства в 20-е – 30-е годы XX столетия представляет несомненный научный интерес в связи с необходимостью всестороннего анализа трансформации духовной жизни раннего советского общества, механизмов взаимодействия власти и общества в условиях форсированной модернизации и секуляризации, столкновения религиозных традиций и новой идеологии. Анализ государственно-конфессиональных отношений, изучение опыта борьбы населения за сохранение своей религиозной идентичности и права на исповедование той или иной религии являются актуальными на современном этапе в связи с формированием и совершенствованием религиозной политики современной Российской Федерации.

Использование регионального подхода позволяет проследить, как проводившаяся государством в 1920-1930-е гг. антирелигиозная политика воспринималась различными слоями и этноконфессиональными группами российского общества. Многонациональный характер населения Самарской губернии, где в изучаемый период существовало множество религиозных объединений разных конфессий, позволяет исследовать изучаемую проблему с различных ракурсов.

Востребованность данной проблематики в науке связана с тем, что в настоящее время остаются недостаточно изученными особенности антирелигиозной политики советской власти в отношении религиозных организаций Самарской губернии (Средневожского края), в том числе мусульман и нетрадиционных христианских конфессий, а также ответные меры различных этнических и конфессиональных групп населения по сохранению своих религиозных практик. Исследование этих аспектов позволит заполнить пробелы в изучении положения религии в раннем советском обществе.

Объектом данного исследования является государственная антирелигиозная политика в СССР 1920-х – 1930-х гг.

Предметом являются практики взаимодействия власти и религиозных организаций в Самарской губернии (Средневожском крае) в первые десятилетия советской власти.

Хронологические рамки исследования охватывают 1917 – конец 1930-х гг., так как именно в этот период начинает складываться новое советское общество, формируется новая идеология, происходит замещение религиозного мировоззрения новой марксистской доктриной.

Территориальные рамки исследования. В диссертации основное внимание уделено анализу реализации государственной антирелигиозной политики на территории многонациональной Самарской губернии, однако в ряде сюжетов мы рассматриваем процесс реализации антирелигиозной политики на территориях, входящих в состав Средне-Волжской области (образована в 1928 г.) и Средневожского края (образован в 1929 г., в 1935 г.

переименован в Куйбышевский край, в 1936 г. преобразован в Куйбышевскую область). В ряде случаев исследование выходит за рамки указанного региона в связи с необходимостью выявления общего и особенного во взаимоотношениях власти и общества в общегосударственном масштабе и на региональном уровне.

Степень разработанности темы исследования. В историографии изучаемой проблемы следует выделить два периода. Первый из них начинается с 1917 г. и завершается в середине 1980-х гг.; в этот период данная проблема изучалась с использованием марксистско-ленинской методологии, с позиций воинствующего атеизма. Второй период, с середины 1980-х гг. до наших дней, характеризуется научной разработкой проблемы на основе современного исследовательского инструментария, расширением источниковой базы, использованием многофакторного анализа и междисциплинарного подхода. В рамках каждого из этих периодов можно выделить два направления: во-первых, исследования, где анализируются государственно-конфессиональные отношения в 1920–1930-е гг.; во-вторых, труды по истории русского сектантства.

Первое направление представлено научными трудами советских и современных российских историков. Историческая литература 1920-х гг. носит двойственный характер: труды того времени одновременно можно считать историографическим фактом и историческими источниками. В сочинениях советских историков 1920-х гг. изучение церковно-государственных отношений сводилось к критическому освещению истории Церкви, обоснованию правомерности проведения антирелигиозной политики в первые десятилетия советской власти и оправданию репрессивных антицерковных мероприятий¹. Тогда же были опубликованы работы этнографов и социологов, где анализировался уровень религиозности населения Советской России².

В 1940-е – первой половине 1950-х гг. существенно снизился интерес историков к изучению взаимоотношений между властью и конфессиями. Оживление интереса к этой проблематике в конце 1950-х гг. было связано с новым этапом обострения отношений власти с церковью. В научных трудах этого периода анализировались антирелигиозная политика государства и деятельность Союза воинствующих безбожников³, теоретические аспекты

¹ Брехничев И.П. Патриарх Тихон и его церковь. М., 1923; Антирелигиозное воспитание в школе / под ред. А.Т. Лукачевского. М., 1929; Грекулов Е.Ф. Нравы русского духовенства. М., 1928.

² Революция в деревне. Очерки / под ред. В.Г. Тана-Богораза. Ч. 1. М.-Л., 1924; Росницкий Н.А. Лицо деревни. По материалам обследования 28 волостей и 32 730 крестьянских хозяйств Пензенской губернии. М.-Л., 1926.

³ Коновалов Б.Н. Союз воинствующих безбожников // Вопросы научного атеизма. Вып. 4. М., 1967; Персиц И.М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917–1919 гг.). М., 1958.

идеологии атеизма⁴. В 1970-е – 1980-е гг. исследователи приступили к разработке новой научной проблематики⁵, в том числе истории «обновленческого» церковного раскола⁶, расширилась источниковая база исследований.

Историографическая ситуация изменилась с конца 1980-х гг.: были введены в научный оборот новые архивные источники, стал использоваться современный исследовательский инструментарий, были пересмотрены многие концепции и идеологемы предшествующей историографии. В монографиях А.Н. Кашеварова, Н.А. Кривовой, М.И. Одинцова, С.Л. Фирсова дана новая оценка взаимоотношениям власти и Церкви в 1920-е гг., мероприятиям государства по изъятию церковных ценностей и разрушению церквей, вскрытию мощей святых, и т. д.; детально исследуется антирелигиозная работа властных структур и комсомола среди разных групп верующего населения⁷. В монографии Н.Б. Лебиной освещается роль религии в жизни советских горожан⁸, а А.А. Соколова исследует трансформации похоронной культуры в атеистическом советском обществе⁹. Историки разрабатывают проблемы реформ церковного управления и обновленческого раскола после революции 1917 г.¹⁰

К числу новаций следует отнести изучение антирелигиозной политики Советского государства по отношению к неправославным исповеданиям¹¹, а

⁴ Шахнович М. В.И. Ленин и проблемы атеизма: критика религии в трудах Ленина М.-Л., 1963.

⁵ Лисавцев Э.И. Критика буржуазной фальсификации положения религии в СССР. М., 1975; Борунков Ю.Ф. Особенности религиозного сознания. М., 1972; Куроедов В.А. Религия и церковь в советском обществе. М., 1984.

⁶ Гордиенко Н.С. Эволюция русского православия (20-е – 80-е годы XX столетия). М., 1984; Шишкин А.А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола Русской православной церкви. Казань, 1970.

⁷ Кашеваров А.Н. Православная Российская Церковь и советское государство (1917–1922). М., 2005; Кривова Н.А. Власть и церковь в 1922–1925. М., 1999; Одинцов М.И. Государственно-церковные отношения в России. XX век. М., 1994; Одинцов М.И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма 1917–1953 гг. М., 2014; Фирсов С.Л. Власть и огонь: Церковь и советское государство: 1918 – нач. 1940-х гг.: очерки истории. М., 2014.

⁸ Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии 1920–1930 гг. Санкт-Петербург, 1999.

⁹ Соколова А. Новому человеку – новая смерть? Похоронная культура раннего СССР. М., 2022.

¹⁰ Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Обзор деяний / под ред. Кравецкого А.Г., Плетневой А.А. М., 2000–2002; Цыпин В.А. История Русской Православной Церкви 1917–1997 гг. М., 1994; Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской православной церкви (1922–1946 гг.). СПб., 2019.

¹¹ Далгатова А.Г. Политика Советского государства по отношению к неправославным вероисповеданиям: Октябрь 1917-го – конец 1930-х годов): дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2004.

также изучение истории ислама в дискурсе религиозной трансформации¹². Появились исследования о реализации государственной антирелигиозной политики 1920-1930-х гг. в регионах России¹³, в том числе в Среднем Поволжье¹⁴, где объектами этой политики становились не только православные, но также старообрядцы¹⁵ и мусульмане¹⁶. Проблемы истории Самарской епархии Русской православной церкви представлены в научных трудах А.Г. Подмарицына и В.Н. Якунина¹⁷.

В зарубежной историографии вопрос о религиозно-государственной политике СССР стал разрабатываться во второй половине XX в., а активная фаза исследований приходится на 1990-е гг. К новейшим исследованиям можно отнести монографию В. Смолкин об атеистической пропаганде¹⁸, работу Ф. Хирш о национальной политике в СССР¹⁹, исследования М. Рольфа, Й. Хелльбека и К. Шлегеля, посвященные разным аспектам советской повседневности²⁰.

Другое направление историографии составляет изучение истории сектантства в России, начавшееся еще в дореволюционный период. Для работ

¹²«Ислам, имеющий мирную и добрую сущность»: дискурс о традиционном исламе в среде тюрок-мусульман европейской части России и Крыма: коллективная монография / под ред. Р.И. Беккина. М., 2021.

¹³ Савин А.И. Советское государство и евангельские церкви Сибири в 1920–1941 гг. Документы и материалы. Новосибирск, 2004.

¹⁴ Набиев Р.А. Политика советского государства по отношению к религии и церкви в 20 - 30-е годы: (На материалах национальных республик Поволжья и Приуралья): дис. ... д-ра ист. наук: Казань, 1992; Яковлева Ж.В. Антирелигиозная кампания в Саратовском Поволжье (конец 1920-х – начало 1940-х гг.): дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2017; Ильязова Р.В. Антирелигиозная пропаганда в СССР в 1918–1941 гг. (по материалам Симбирского-Ульяновского края): дис. ... канд. ист. наук. Ульяновск, 2021.

¹⁵ Катькова В.В. Старообрядчество Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2010.

¹⁶ Давыдов Д.В., Алиев И.Э. Некоторые аспекты крестьянских свадебных традиций в Татарской республике в 1920 гг. // Вестник Чувашского государственного института культуры и искусств. 2018. №13-2. С.43-46; Галимов Ш.Х. Прошлое как вера в будущее. Самара, 2012; Гусева Ю.Н. Российский мусульманин в XX веке (на материалах Среднего Поволжья). Самара, 2013; Кобзев А.В. Институты мусульманской общины Симбирского – Ульяновского Поволжья в 1920–1930-е гг. // Minbar. Islamic Studies. 2019. Т. 12, № 4. С. 959-984.

¹⁷ Подмарицын А. Очерки истории Самарской епархии. Самара, 2008; Якунин В.Н. История Самарской епархии. Тольятти, 2011; Его же. Самарская епархия Русской православной церкви в 1917–1941 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2022. № 4. С. 62–78.

¹⁸ Смолкин В. Свято место пусто не бывает: история советского атеизма / пер. с англ. М., 2021.

¹⁹ Хирш Ф. Империя наций: Этнографическое знание и формирование Советского Союза / авториз. пер. с англ. М., 2022.

²⁰ Рольф М. Советские массовые праздники / [пер. с нем.]. Москва: РОССПЭН, М., 2009; Хелльбек Й. Революция от первого лица: дневники сталинской эпохи / пер. с англ. М., 2017; Schlögel Karl. Sowjetische Jahrhundert. Archäologie einer untergegangenen Welt. München, 2017.

консервативного круга исследователей была характерна обличительная позиция по отношению к русскому сектантству²¹; Д.Г. Коновалов предпринял попытку изучения сектантской религиозности как психологического феномена²²; в трудах А.П. Щапова и П.Н. Милюкова появление сект рассматривалось как закономерный процесс смены социально-психологических и культурных форм²³.

Советский период изучения сектантства характеризуется господством марксистско-ленинской концепции. Так, В.Д. Бонч-Бруевич²⁴ выделял общественно-политический смысл религиозных движений. В труде Н.М. Никольского сектантство крепостной и пореформенной эпохи рассматривалось как проявление стихийных коммунистических тенденций крестьянского сознания²⁵. Для работ 1960–1970-х гг. характерно стремление связать религиозное сектантство с уровнем социально-экономического развития общества²⁶.

Новые концептуальные представления о сектантстве содержатся в трудах А.А. Панченко, А.М. Эткинды, Т. Филипповой, З.М. Кобозевой²⁷. Политика советской власти в отношении сект анализируется в коллективной монографии А.Г. Далгатова, М.Ю. Крапивина и А.Я. Лейкиной²⁸; в ряде работ

²¹ Барсов К. Русский протонародный мистицизм // Христианское чтение. 1869. № 9. С. 418–481; Кутепов К. Секты хлыстов и скопцов. Казань, 1882; Буткевич Т.И. Обзор русских сект и их толков с изложением их происхождения, распространения и вероучения и с опровержением последнего [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Timofej_Butkevich/obzor-russkih-sekt-i-ih-tolkov (дата обращения: 10.11.2022).

²² Коновалов Д.Г. Религиозный экстаз в русском мистическом сектанстве. Ч. 1. Сергиев Посад, 1908.

²³ Щапов А.П. Сочинения: в 3 т. Т. 1. СПб., 1906; Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры: в 3 т. Т. 2, ч. 1. М., 1994.

²⁴ Бонч-Бруевич В.Д. Избранные сочинения. М., 1959.

²⁵ Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1983.

²⁶ Клибанов А.И. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. М., 1973.

²⁷ Панченко А.А. Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М., 2002; Эткинды А.М. Хлыст. Секты, литература и революция. Москва, 1998; Филиппова Т. «Исход братьев»: переселение меннонитов из СССР в конце 1920-х гг. [Электронный ресурс] // Родина. 2002. № 10. Режим доступа: http://krotov.info/lib_sec/21_f/fil/ippova.htm?ysclid=la701b0i8c157828894 (дата обращения: 06.11.2022); Кобозева З.М., Протасова А.В. «Подумаем, подумаем, братцы»: народная религиозность до и после революции 1917 года (на примере Среднего Поволжья) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 1. С. 26–30.

²⁸ Далгатова А.Г., Крапивин М.Ю., Лейкина А.Я. Судьбы христианского сектантства в Советской России (1917 – конец 1930-х годов). СПб., 2003.

рассматривается практика отказа представителей сект от прохождения военной службы²⁹.

Таким образом, анализ историографии проблемы позволяет сделать вывод о наличии высокого интереса к проблеме взаимоотношений власти и религии в раннем советском обществе. Существует ряд работ, посвященных отдельным аспектам указанной проблемы в Среднем Поволжье в целом и Самарской губернии в частности. Однако до сих пор нет комплексного исследования, посвященного изучению конфессиональной политики советской власти во взаимосвязи с деятельностью религиозных организаций и попытками верующего населения отстаивать свои религиозные устои и традиции на примере отдельно взятого региона – Самарской губернии; остаются недостаточно изученными практики активного и пассивного противодействия духовенства и верующих антирелигиозной политике, реализуемой государством. Это подтверждает научную актуальность данного исследования.

Исследовательская проблема данной работы заключается в определении степени эффективности антирелигиозной политики Советского государства на материалах многонационального и поликонфессионального региона. Для рассмотрения этой проблемы необходимо изучить не только комплекс антирелигиозных мероприятий, проводившихся властью, но также отношение значительного числа граждан к проводимой большевиками политике, формы активного и пассивного сопротивления со стороны духовенства и верующих, трансформацию практик повседневной светской и религиозной жизни под влиянием антирелигиозной политики. Это позволит выявить противоречия во взаимоотношениях между властью и обществом, между различными политическими акторами и верующими различных конфессий, между убежденностью власти в успешном внедрении новой атеистической идеологии – и реальным уровнем религиозности в обществе.

Цель настоящего исследования заключается в изучении антирелигиозной политики государства в первые десятилетия советской власти на материалах Самарской губернии (Средневолжского края). В связи с поставленной целью нами сформулированы следующие **исследовательские задачи**:

- исследовать процесс развития советского законодательства в отношении Церкви в государстве, рассмотрев правовое положение православного христианства, ислама и других конфессий в Советской России;
- изучить взаимоотношения религиозных организаций традиционных конфессий и властных структур в Самарской губернии (Средневолжском крае) в ранний советский период;

²⁹ Гордеева И.А. Отказы от военной службы и формирование пацифистского движения в России в конце XIX – начале XX века // *Russian Peasant Studies*. 2018. Т. 3, № 4; Савин А.И. Альтернативная гражданская служба в советской России в 1920–1930-е годы: нормативно-правовое поле и практическая организация // *Институты гражданского общества в Сибири (XX – начало XXI в.)* / отв. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2009. С.74–75; Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы: материалы XI Международной научной конференции. Великий Новгород, 11–13 октября 2018 г. М., 2019.

– рассмотреть взаимоотношения сектантских организаций и советской власти на региональном уровне на материалах Самарской губернии (Средневолжского края);

– проанализировать организацию и деятельность Союза безбожников в Самарской губернии (Средневолжском крае) и работу государственных и общественных организаций по утверждению антирелигиозной пропаганды;

– установить степень вовлеченности молодежи в организацию антирелигиозного движения и становление безбожного быта;

– выявить трансформации религиозных практик духовенства, а также стратегии и тактики выживания верующих в условиях пропаганды атеистической идеологии;

– проследить изменения повседневных религиозных и светских практик населения Самарской губернии (Средневолжского края), принадлежавшего как к традиционным конфессиям (православию, исламу), так и к различным сектам.

Источниковая база исследования. Основой для исследования послужили материалы Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО) и Самарского областного государственного архива социально-политической истории (СОГАСПИ). Также были использованы материалы Тольяттинского архива, Сызранского филиала Центрального государственного архива Самарской области. Были выделены следующие группы источников: законодательные акты, постановления и распоряжения органов власти, носившие правовой и распорядительный характер; документы общественных организаций; статистические данные, материалы периодической печати, источники личного происхождения, художественная литература, псевдофольклорные материалы, интернет-источники, вещественные и визуальные материалы.

К группе законодательных документов относятся конституции Советского государства, декреты и постановления властей³⁰ по отдельным вопросам регулирования жизни в стране. Данная группа источников позволяет проследить процесс установления и изменения правовых отношений между религиозными организациями и властью. Документы общественных организаций включают в себя программу, устав, материалы съездов и текущую документацию РКП(б)–ВКП(б)³¹; особо следует отметить документы Союза воинствующих безбожников, широко представленные в Самарском областном государственном архиве социально-политической истории.

³⁰ Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М., 1957; О порядке проведения в жизнь Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви от 24.08.1918: постановление Народного Комиссариата Юстиции РСФСР [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_347.htm (дата обращения: 12.05.2020).

³¹ Двенадцатый съезд РКП(б) 17–23 апреля 1923 года. Стенографический отчет. Москва, 1968; Протоколы Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б)–ВКП(б) (Антирелигиозной комиссии). 1922–1929 гг. / сост. В.В. Лобанов. Москва, 2014.

Делопроизводственная документация содержит огромный пласт архивных документов. Отчеты собраний и съездов комсомола, хранящиеся в фондах СОГАСПИ, включают в себя отчеты о проведении антирелигиозных праздников и парадов³². Материалы съездов сектантов³³, проводившихся в Самарской губернии, содержат отчетные доклады по состоянию сектантских образований в центре и на местах. Важным источником по изучению контроля за деятельностью духовенства и органов церковного управления являются информационные сводки Самарского губернского отдела ОГПУ³⁴.

Существенную часть источниковой базы исследования составляют *опубликованные документы*: информационные обзоры и сводки ОГПУ, позволяющие представить широкую панораму социально-политической жизни в раннем советском обществе; документы, отражающие жизнь и взаимоотношения со властью крестьянского населения России³⁵, в том числе историю голода в Средневолжском крае в 1920–1930-е годы³⁶.

*Статистические материалы*³⁷ содержат данные о численности представителей той или иной конфессии, верующих и атеистов и т. д.

Материалы *периодической печати* дают возможность изучить ход идейного противостояния в советском обществе: эта группа представлена, с одной стороны, органами партийных и комсомольских структур³⁸, с другой стороны – церковными журналами, периодикой отдельных сект³⁹.

Документы личного происхождения представлены мемуарами священнослужителей и деятелей сект, что позволяет ввести в поле исследования конкретного человека как объекта конфессиональной политики⁴⁰. Фонды Самарского Епархиального церковно-исторического музея включают в себя письма и свидетельства современников.

³² СОГАСПИ. Ф. 1, Ф. 53.

³³ Там же. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1137.

³⁴ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1707, Д. 1708.

³⁵ Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922: документы и материалы / под ред. В. Данилова и Т. Шанина. Москва, 2002; Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы: в 4 т. Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 1. 1930–1931 гг. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003; Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939: документы и материалы: в 4 т. Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 2. 1932–1934 гг. / под ред. А. Береловича, Л.В. Данилова]. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005.

³⁶ Голод в Средневолжском крае в 20–30-е годы XX века. Голод в Самарской губернии в 20-е годы XX века. Т. 1: сб. документов. Самара, 2014.

³⁷ ЦГАСО. Ф. Р-20.

³⁸ Коммуна. 1923–1924; Волжская коммуна. 1930–1931; Голос Молодежи. 1924; Коммунист. 1928–1932.

³⁹ Вестник духовных христиан – молокан [Электронный ресурс] // Духовные Христиане Молокане. Режим доступа: <http://molokanin.ru/old/v/v.html> (дата обращения: 15.11.2022); Баптист. 1928. № 2; № 12.

⁴⁰ Марцинковский В.Ф. Записки верующего. Из истории религиозного движения в Советской России 1917–1923. М., 2016; Куявский Е. Остаться верным. СПб., 2014.

Литературные произведения и псевдофольклорные материалы (агитационные частушки) позволяют воссоздать контекст эпохи.

Интернет-источники были выявлены в Президентской библиотеке имени Б.Н. Ельцина⁴¹, где особенно стоит выделить коллекцию «Российский народ», на сайте «Исторические материалы»⁴², содержащем источники по истории России, и на сайте «Азбука веры»⁴³, где представлена обширная библиотека материалов по истории Русской православной церкви.

Вещественные материалы (иконы, церковная утварь и предметы культа), представленные в фондах региональных музеев⁴⁴ – Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина и Самарского Епархиального церковно-исторического музея, – позволяют исследователю реконструировать религиозную повседневность. *Визуальные (изобразительные) источники* представлены иллюстрациями в журналах и брошюрах, плакатами, картинами художников.

Таким образом, корпус источников, большая часть которых вводится в научный оборот впервые, дает возможность осуществить комплексное исследование антирелигиозной политики в ранний советский период.

Методологические основы исследования составили базовые принципы исторической науки – принципы объективности, историзма и системности. Основополагающим для данного исследования является системный подход, направленный на изучение изменений в жизни советского общества после революционных событий: автор применяет типологию социальных трансформаций, позволяющую выделить социальные трансформации локально-регионального, институционального уровня, субсистемного и системного характера. Синергетический подход позволяет исследовать динамическое взаимодействие таких субъектов, как органы советской власти и религиозные организации, выявить реакции населения на вызовы со стороны государства. Подходы, характерные для новой социальной истории, применены для изучения деятельности религиозных организаций, их адаптации к новым советским реалиям. Обращение к истории повседневности позволило выявить практики выживания сектантских организаций в советском обществе, пассивного и активного сопротивления модернизации. Историко-антропологический подход позволил сконцентрировать внимание на изучении ментальности верующего населения и рассмотрении основ народной

⁴¹ Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/405861> (дата обращения: 27.12.2022).

⁴² Исторические материалы. Режим доступа: <https://istmat.org/node/27646> (дата обращения: 27.12.2022).

⁴³ Азбука веры [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/sobranie-opredelenij-i-dejanija-svjashhennogo-sobora-pravoslavnoj-rossijskoj-tserkvi-1917-1918-gg (дата обращения: 27.12.2022).

⁴⁴ Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина. КМК КП-14562, КП-14600, КП-1607/2; Самарский Епархиальный церковно-исторический музей. Документы XX век. 1920-е – 1930-е гг. Церковно-историческая тематика.

религиозности, а также попыток верующих сохранить свою идентичность в условиях идеологического раскола, который произошел после революции. При рассмотрении отдельных случаев, носивших типичный, повторяющийся характер в масштабе губернии и государства, применялись также принципы микроистории.

Методы исследования. В работе используются общенаучные и специальные исторические методы исследования. Историко-генетический метод применяется для изучения истоков формирования атеистической идеологии в стране. Сравнительно-исторический метод используется для сопоставления характера взаимоотношений религии и власти на общероссийском и региональном уровнях. С помощью количественного анализа систематизируются данные по конфессиональному составу населения страны, численности и социальному составу религиозных организаций, а также представителей противоположного лагеря – Союза воинствующих безбожников, других участников антирелигиозного фронта. Терминологический анализ направлен на раскрытие сущности названий религиозных организаций и на выявление различий религиозного и антирелигиозного дискурсов в советском обществе.

Новизна исследования заключается в комплексном изучении антирелигиозной политики и религиозной повседневности Самарской губернии (Средневолжского края) как одного из типичных провинциальных регионов Среднего Поволжья в ранний советский период. В данном исследовании впервые:

- представлены основные направления и формы реализации антирелигиозной политики в регионе, выявлены различия стратегий и тактик политики советской власти в отношении православной церкви, ислама, религиозных сект;

- определяется роль девиантного поведения через изучение церковных деноминаций (сект) и их деятельности на территории губернии;

- комплексно исследуется повседневность воинствующего атеизма, выявляется роль государственных и общественных организаций в проведении антирелигиозной работы;

- проделана работа по изучению религиозных практик верующего населения, защищающего свои религиозные традиции и самобытность в условиях форсированной модернизации и секуляризации; сопоставлены практики выживания верующих, принадлежавших к различным конфессиям, а также церковным деноминациям (сектам);

- путем включения в научный оборот комплекса архивных источников и периодических изданий воссоздано целостное представление о жизни раннего советского общества в период становления господствующей идеологии и пропаганды атеистических воззрений на примере многонационального и поликонфессионального региона.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его материалы и выводы дают возможность составить комплексное представление

о методах реализации антирелигиозной политики и о степени ее результативности в раннем советском обществе на примере многонационального и поликонфессионального региона – Самарской губернии (Средневолжского края). Исследование позволяет проследить ход внедрения в частную жизнь советских людей новой идеологии, выявить характерные социокультурные противоречия и конфликты, сопутствовавшие формированию нового мышления и повседневных практик, выработать представления о культурной и идеологической трансформации советского человека в условиях борьбы за сохранение своей идентичности, традиционных ценностей и повседневных ритуалов.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать его результаты в научно-исследовательской работе по истории региона, для изучения развития религиозной культуры многочисленных народов, проживающих на территории Самарской области. Результаты работы могут быть использованы при разработке учебных курсов по краеведению для образовательных учреждений, научно-популярных изданий по истории народов Самарской области, отдельных конфессий или религиозных сообществ, в научно-просветительской и воспитательной работе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Антирелигиозная политика в Самарской губернии (Средневолжском крае) в 1920-е гг. проводилась в рамках общего курса власти по идейно-политической перестройке жизни общества. Однако можно выделить ряд региональных особенностей, вызванных тем фактором, что указанная территория является многонациональной и многоконфессиональной. Организация работы среди национальных меньшинств и нетрадиционных христианских конфессий в 1920-е гг. отличалась сдержанностью и вниманием к чувствам верующих по сравнению с политикой по отношению к Русской православной церкви. Это было необходимо в период выстраивания взаимоотношений между властью и национальностями Среднего Поволжья, осложненного Гражданской войной и трудностями первых лет социалистического строительства.

2. Организация антирелигиозной работы в Самарской губернии сочетала деятельность Союза безбожников (Союза воинствующих безбожников) с деятельностью других советских организаций при идеологической поддержке средств массовой информации, учреждений культуры и искусства. Особую роль в проведении данной политики играла комсомольская организация, которая принимала активное участие во всех антирелигиозных мероприятиях, реализуемых властными структурами.

3. На всем протяжении 1920-х гг. религиозные организации в Самарской губернии (Средневолжском крае) оказывали активное сопротивление антирелигиозной политике властей. В открытой форме это противостояние выражалось в митингах против закрытия культовых зданий и в проведении мероприятий по привлечению в свои ряды новых адептов. В закрытой форме священнослужители оказывали давление на верующих с

помощью проповедей, обличений советской власти и создания ее негативного образа, использования неосведомленности населения в научных вопросах. Религиозные практики духовенства существенным образом сдерживали реализацию антирелигиозной политики в губернии.

4. К концу 1920-х гг. в Самарской губернии (Средневолжском крае), несмотря на проводимую антирелигиозную работу, сохранялась высокая степень религиозности населения, что подтверждается массовыми случаями обновления икон, религиозной мотивацией отказов вступать в колхозы и стремлением сохранять традиционные практики культуры и быта.

5. В начале 1920-х гг. методы антирелигиозной политики в Самарской губернии (Средневолжском крае) были подчинены цели обличения религиозных традиций и привычек. Для этого проводились антирелигиозные карнавалы, лекции, диспуты и другие общественные мероприятия. Ужесточение антирелигиозного курса в конце 1920-х – начале 1930-х гг. сопровождалось переориентацией антирелигиозной деятельности с мировоззренческих вопросов на пропаганду интенсивного развития сельского хозяйства и промышленности, что было обусловлено реализацией планов коллективизации и индустриализации страны.

6. Характер взаимоотношений органов советской власти и религиозных организаций, их борьбы за влияние на население Самарской губернии (Средневолжского края) в 1920-е – начале 1930-х гг. свидетельствуют о наличии в регионе двух противоборствующих дискурсов – религиозного, идущего «снизу», из общества, и атеистического, внедрявшегося «сверху», со стороны власти и советских организаций. В пространстве этого противоборства, часто имплицитного, формировалась новая советская повседневность.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается построением его выводов на основе методологических принципов объективности, историзма и системности, репрезентативностью источниковой базы, научным анализом источников, использованием для решения поставленных задач общенаучных и специально-исторических методов, соответствующих объекту, предмету, цели и задачам исследования.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования изложены автором в 19 научных публикациях, в том числе в 4 статьях, опубликованных в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов. Материалы и выводы работы представлены на 20 научных конференциях международного, всероссийского и регионального уровня.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует п. 4 «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов», п. 7 «История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности» и п. 13 «История взаимоотношений государства и

религиозных конфессий. История религий и церкви в России» паспорта научной специальности 5.6.1. Отечественная история.

Структура исследования включает в себя введение, основную часть, состоящую из двух глав, заключение, список источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** диссертации обоснована актуальность темы исследования, дана характеристика степени ее изученности, определены объект и предмет, исследовательская проблема, цель и задачи работы, ее территориальные и хронологические рамки, представлена характеристика источниковой базы и методологической основы работы, раскрыта теоретическая и практическая значимость диссертации, приведены сведения о степени достоверности и апробации результатов работы, соответствии паспорту специальности и структуре диссертационного исследования.

В первой главе «Власть и религия в ранний советский период в Самарской губернии (Средневожском крае)» прослеживаются развитие советского законодательства в отношении Церкви в государстве и положение религиозных организаций в Самарской губернии (Средневожском крае).

Первый параграф «Формирование правового пространства деятельности религиозных организаций» посвящен анализу советского законодательства в отношении религии. Прослеживается ход формирования системы законных и подзаконных актов, указов и распоряжений, регулирующих статус религии в советском обществе: от утверждения светского характера государства и образования в 1918 г. до введения системы жесткого контроля над религиозными организациями на рубеже 1920-1930-х гг. Подчеркивается, что процесс создания нормативно-правовой базы и выработки механизмов работы с религиозными организациями сопровождался активизацией антирелигиозной пропаганды. Наличие оформленного правового пространства открывало перед государством большие возможности применения репрессивных мер воздействия по отношению к духовенству и верующему населению, что в значительной степени повлияло на ухудшение положения религии во второй половине 1930-х гг. вплоть до начала Великой Отечественной войны.

Второй параграф посвящен анализу особенностей взаимоотношений православной церкви и органов власти в Самарской губернии (Средневожском крае) в условиях формирования нового правового пространства, политического и продовольственного кризисов первых послереволюционных лет, Гражданской войны, крестьянских восстаний, голода в Поволжье 1921-1922 гг. Освещается реализация в Самаре и Самарской губернии декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», кампания по изъятию церковных ценностей 1922 г., история закрытия, переустройства и сноса культовых

зданий; оценивается степень влияния обновленческого движения в Самарской губернии. Сделан вывод, что православное христианство, наиболее широко представленное в Самарской губернии, больше других конфессий с начала 1920-х сталкивалось с антирелигиозной пропагандой и давлением на верующих, что отразилось на его внутренней организации, положении священников и сохранности религиозных зданий.

В третьем параграфе характеризуется курс, проводившийся советскими и партийными структурами в отношении христианских нетрадиционных религиозных объединений, широко представленных в Самарской губернии: меннонитов, баптистов, адвентистов седьмого дня, молокан, евангельских христиан, старообрядцев. Подчеркивается, что вплоть до конца 1920-х гг. власть практиковала осторожный, дифференцированный подход к сектам, воздерживаясь от чрезмерно жесткого административного давления.

Четвертый параграф посвящен взаимоотношениям власти с мусульманами – второй по численности конфессии Самарской губернии. Доказано, что стремление Советской власти в годы Гражданской войны рассматривать мусульманское движение как союзника, более мягкие в сравнении с православным населением методы антирелигиозной пропаганды привели к сохранению высокого уровня религиозности татарско-башкирского населения и, более того, к значительному росту числа мусульманских религиозных школ в регионе к концу 1920-х гг.

Таким образом, взаимоотношения между властью и религией в Самарской губернии и Средневолжском крае в целом соответствовали общегосударственным практикам, однако имели ряд особенностей, определявшихся многонациональностью и поликонфессиональностью населения региона, его исторически сложившейся ролью центра сектантства, высокой численностью мусульман и наличием обновленческого движения.

Во второй главе «Реализация политики "воинствующего атеизма" в Самарской губернии (Средневолжском крае)» исследуются антирелигиозные мероприятия, проводимые общественно-политическими организациями в Самарской губернии (Средневолжском крае), а также реакция духовенства и верующих на эту политику.

В **первом параграфе** исследуются формы и методы антирелигиозной пропаганды, важнейшими акторами которой был губернский совет Союза воинствующих безбожников и комсомольская организация. Характеризуются методы, использовавшиеся для вытеснения религиозности из повседневной жизни населения: внедрение новых советских обрядов, массовые демонстрации, театрализованные постановки, диспуты и лекции, создание антирелигиозного музея; подчеркивается дифференцированность антирелигиозной работы по отношению к разным этноконфессиональным группам населения губернии. Выявлены изменения характера антирелигиозной работы в 1929-1931 гг., в ходе коллективизации и индустриализации, когда борьба с религией стала вестись на уровне предприятий, колхозов, цехов, бригад и артелей, а давление на верующих приобретает репрессивный характер.

Второй параграф посвящен изучению религиозной работы духовенства в условиях антирелигиозной пропаганды. Прослежена эволюция практик, с помощью которых духовенство различных конфессий Самарской губернии (Средневожского края) на протяжении 1920–1930-х гг. пыталось отстаивать свои позиции: вначале – попытки договориться с большевиками, пойти на вынужденные уступки и организовать свою работу в поставленных партией условиях; затем, с началом антирелигиозной пропаганды – открытое сопротивление советской власти, обращения к верующим при проведении церковных служб, участие в диспутах с коммунистами; наконец, в условиях репрессивных мер – подпольная деятельность, косвенное влияние на сознание граждан с использованием их ограниченных представлений о мире, практики повседневного выживания. Здесь же рассматривается практика отказа от военной службы как наиболее распространенная стратегия сопротивления со стороны сектантов.

В **третьем параграфе** исследуются практики верующего населения по защите своих религиозных традиций. Выявлено, что на протяжении 1920–1930-х гг. верующее население боролось за сохранность религиозных зданий и возможность проводить обряды. С ужесточением мер в отношении религии верующие все чаще обращались к неортодоксальным формам религиозности, таким как паломничества, стихийный культ различных старцев и проповедников, массовые обновления икон. Все это говорит о сильном уровне религиозности населения Самарской губернии и Средневожского края на протяжении указанного периода.

В **заключении** подведены основные итоги диссертационного исследования.

С 1917 по 1930-е гг. в молодом советском государстве происходила трансформация духовной жизни народа, традиционная религиозная картина мира менялась на атеистическое мировоззрение строителей коммунизма. Антирелигиозная политика в Самарской губернии (Средневожском крае) в 1920-е-1930-е гг. в целом соответствовала общегосударственным практикам, однако имела ряд особенностей, определявшихся многонациональностью и поликонфессиональностью населения региона, его исторически сложившейся ролью центра сектантства, высокой численностью мусульман и наличием обновленческого движения.

Важнейшими акторами антирелигиозной работы в регионе были губернский совет Союза воинствующих безбожников и комсомольская организация. Деятельность Союза безбожников в 1920-е гг.-начале 1930-х гг. в Самарской губернии (Средневожском крае) была достаточно активной, однако характеризовалась слабой слаженностью в работе между ячейками и отсутствием четкого плана. Основным организатором антирелигиозных мероприятий на территории губернии в первом десятилетии советской власти стала комсомольская организация. Формы антирелигиозной пропаганды непрерывно эволюционируют: от сатирических приемов высмеивания

духовенства и традиционных религиозных праздников, организации карнавалыно-театрализованных представлений советское руководство постепенно перешло к внедрению новых советских ритуалов, заменяющих религиозные обряды, к просветительской работе с населением в форме диспутов и лекций; антирелигиозный музей, открытый в Самаре в 1925 г., стал одним из первых в стране. С началом коллективизации и индустриализации борьба с религией переносится на уровень предприятий и колхозов и приобретает открыто репрессивный характер.

Политика советской власти по отношению к религиозным культам национальных меньшинств в Самарской губернии, представителей конфессий мусульман, иудеев, католиков, протестантов, а также по отношению к разнообразным сектам была направлена на сближение в послереволюционные годы, однако постепенно переросла в открытое противостояние. Стоит заметить, что большевистское руководство старалось действовать в отношении представителей данных культов осторожно и более сдержанно, чем в отношении Русской православной церкви. Такое отношение объяснялось попыткой сохранить мирные отношения с национальными меньшинствами, что было необходимо в условиях Гражданской войны и первых лет установления советской власти. Организация атеистической работы в населенных пунктах, где жили представители национальных меньшинств, например, татары и башкиры, требовала разработки особых инструкций. Однако к концу 1920-х гг. неправославные конфессии и секты также стали объектом более жесткой антирелигиозной политики и были вынуждены пытаться сохранять свои устои в рамках частных практик.

Анализ взаимоотношений религии и государства с 1917 по 1930-е гг. показывает общее направление идеологической борьбы советского руководства за влияние на массовое сознание всего населения СССР. К концу 1930-х гг. политика государственного атеизма приводит к вытеснению религии и религиозной обрядности из публичного пространства. Однако религиозные организации и верующие продолжали бороться за сохранение своих прав, устоев и традиций. Рассматриваемый период характеризуется смешением двух дискурсов, религиозного и антирелигиозного, и наличием в обществе как новых, так и старых бытовых практик. Такое положение сохраняется вплоть до Великой Отечественной войны, когда условия военного времени изменили отношение большевиков к религиозным институтам. Это стало новым этапом в истории взаимоотношений власти и религии в Советской России, который требует отдельного изучения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В ПУБЛИКАЦИЯХ

Статьи в рецензируемых научных журналах, перечень которых установлен Министерством науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Протасова, А.В. (Михеева, А.В.) «Подумаем, подумаем, братцы»: народная религиозность до и после революции 1917 года (на примере Среднего Поволжья) [Текст] / З.М. Кобозева, А.В. Протасова (А.В. Михеева) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2020. – Т. 26. № 1. – С. 26-30. (0,3 п.л.)

2. Протасова, А.В. (Михеева, А.В.) Освобождение от воинской повинности по религиозным убеждениям сектантов христианского толка в первые годы советской власти с 1917-1924 гг. [Текст] / А.В. Протасова (А.В. Михеева) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2021. – № 2 (58). – С. 48-55. (0,4 п.л.)

3. Протасова, А.В. (Михеева, А.В.) Молодежь в дискурсе антирелигиозной пропаганды 1920-х гг. (на материалах Самарской губернии) [Текст] / А.В. Протасова (А.В. Михеева) // Самарский научный вестник. – 2021. – Т. 10. № 4. – С. 165-171. (0,4 п.л.)

4. Михеева, А.В. Религиозные практики духовенства в дискурсе реализации антирелигиозной политики в середине 1920-х гг. (на материалах Самарской губернии) [Текст] / П.С. Кабытов, А.В. Михеева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2022. – Т. 22. № 4. – С. 550-555. (0,3 п.л.)

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

5. Бочарова, А.В. (Михеева, А.В.) Социалистическая реконструкция религиозного сознания населения советского города в 1920-е годы (на примере Самары) [Текст] / А.В. Бочарова (А.В. Михеева) // Платоновские чтения: материалы и доклады XXIII Всероссийской конференции молодых историков (Самара, 8-9 декабря 2017 г.) / отв. ред. П.С. Кабытов. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2018. – С. 128-131. (0,2 п.л.)

6. Бочарова, А.В. (Михеева, А.В.) Сектантские организации в советском городе в 1920-е гг. (на примере Самарской губернии) [Электронный ресурс] / А.В. Бочарова (А.В. Михеева) // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2019» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2019. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).

7. Бочарова, А.В. (Михеева, А.В.) Мусульмане Самарской губернии в антирелигиозной компании 1920-х гг. [Текст] / А.В. Бочарова (А.В. Михеева) // Платоновские чтения: материалы и доклады XXIV Всероссийской конференции молодых историков (Самара, 7-8 декабря 2018 г.) / отв. ред. П.С. Кабытов. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2019. – С. 106-108. (0,18 п.л.)

8. Бочарова, А.В. (Михеева, А.В.) Религиозные и антирелигиозные кампании в 1920-е гг. (на примере Самарской губернии) [Текст] / А.В. Бочарова (А.В. Михеева), З.М. Кобозева // Международная молодёжная научная конференция «XV Королёвские чтения», посвящённая 100-летию со дня рождения Д. И. Козлова: тезисы докладов 8–10 октября 2019 года. – Самара: АНО «Изд-во СНЦ», 2019. – В 2 т. Т. 2. – С. 860. (0,06 п.л.)

9. Протасова, А.В. (Михеева, А.В.) Состояние сектантских организаций по Сызранскому округу и их религиозная пропаганда [Текст] / А.В. Протасова (А.В. Михеева) // Платоновские чтения: материалы и доклады XXV Всероссийской конференции молодых историков (Самара, 13-14 декабря 2019 г.) / отв. ред. П.С. Кабытов. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2020. – С. 147-148. (0,1 п.л.)

10. Протасова, А.В. (Михеева, А.В.) Деятельность христианской секты баптистов в 1920-е гг. (на примере Самарской губернии) [Текст] / А.В. Протасова (А.В. Михеева) // Самарский земский сборник. – 2020. – № 1(30). – С. 41-42. (0,1 п.л.)

11. Протасова, А.В. (Михеева, А.В.) Деятельность религиозных организаций по вовлечению в их ряды советских граждан в 1920-е гг. (на материалах Самарской губернии) [Текст] / А.В. Протасова (А.В. Михеева) // Наука и культура России. Материалы XVIII Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 27–28 мая 2021 / редкол.: М. А. Гаранин [и др.]. – Самара: СамГУПС, 2021. – С. 41-43. (0,1 п.л.)

12. Протасова, А.В. (Михеева, А.В.) Секуляризация праздничной культуры в 1920-е гг. (на примере татарского праздника Сабантуй в Самарской губернии) [Текст] / А.В. Протасова (А.В. Михеева) // Человек в информационном обществе: сборник материалов научно-практической международной конференции, посвящённой 60-летию полёта в космос Ю.А. Гагарина (г. Самара, 28–30 апреля 2021 г.) / под общ. ред. А.Ю. Нестерова. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2021. – С. 795-798. (0,2 п.л.)

13. Протасова, А.В. (Михеева, А.В.) «Колокола на индустриализацию»: поворот антирелигиозной компании на благо задач первых пятилеток [Текст] / А.В. Протасова (А.В. Михеева) // Материалы докладов XLVII-й Самарской областной студенческой научной конференции 11-21 мая 2021 года. Ч. II: Общественные и гуманитарные науки / Совет ректоров вузов Самарской области; Ассоциация вузов Самарской области. – Самара, 2021. – С. 308-309. (0,1 п.л.)

14. Протасова, А.В. (Михеева, А.В.) Обновленческий раскол в русской православной церкви в 1920-е гг. в Самарской губернии [Текст] / А.В. Протасова (А.В. Михеева) // Платоновские чтения: материалы и доклады XXVI Всероссийской конференции молодых историков (Самара, 11-12 декабря 2020 г.) / отв. ред. П.С. Кабытов. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2021. – С. 137-139. (0,1 п.л.)

15. Протасова, А.В. (Михеева, А.В.) Антирелигиозная кампания в преддверии крупных религиозных праздников в начале 1930-х гг. в Средневолжском крае [Текст] / А.В. Протасова (А.В. Михеева), П.С. Кабытов // XVI Королёвские чтения: сборник материалов Международной молодёжной научной конференции, посвящённой 60-летию полёта в космос Ю.А. Гагарина, 5–7 октября 2021 года: В 3 т. Том 3. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2021. – С. 1090. (0,06 п.л.)

16. Протасова, А.В. (Михеева, А.В.) Опыт построения светского государства в СССР с 1917-1991 гг.: юридический аспект [Текст] / А.В. Протасова (А.В. Михеева) // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского университета. – 2021. – № 1(18). – С. 70-76. (0,4 п.л.)

17. Протасова, А.В. (Михеева, А.В.) Использование естественнонаучных знаний в антирелигиозной пропаганде 1920-х гг. (на материалах Самарской губернии) [Текст] / А.В. Протасова (А.В. Михеева) // Платоновские чтения: материалы и доклады XXVII Всероссийской конференции молодых историков (Самара, 10-11 декабря 2021 г.) / отв. ред. П.С. Кабытов. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2022. – С. 143-145. (0,18 п.л.)

18. Протасова, А.В. (Михеева, А.В.) Школа как площадка для пропаганды атеизма и антирелигиозной пропаганды в 1920-е гг. (на материалах Самарской губернии) [Текст] / А.В. Протасова (А.В. Михеева) // Международный (бес)порядок: исторические, политические, правовые, экономические, гуманитарные и социально-культурные аспекты: сборник материалов всероссийской научной конференции с международным участием (25-26 ноября 2021, Самара) / под общ. ред. А.Ю. Нестерова. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2022. – С. 157-160. (0,5 п.л.)

19. Михеева, А.В. Практики обновления икон в повседневной религиозной жизни в раннесоветский период (на материалах Самарской губернии 1920-х гг.) [Текст] / А.В. Михеева // Наука и культура России: Материалы XIX Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 26–27 мая 2022 / редкол.: М. А. Гаранин [и др.]. – Самара: СамГУПС, 2022. – С. 30-33. (0,25 п.л.)